

УРОДОВАСТИЕ

Дмитрий Щеглов
Рисунок Вячеслава Полухина

9 января 1905 года в Санкт-Петербурге была расстреляна мирная демонстрация рабочих, шедшая с петицией к царю. Вывела людей на улицу нужда, монархическое «Собрание русских фабрично-заводских рабочих» и поп Гапон. Стрелочником потом назначили попа. Шли рабочие Ижорского завода, рабочие с

можно будет, паразитируя на природной ренте, продолжать банкет. Наивные упования. Никто не бросит России спасательный конец.

В народе начинается массовое прозрение, что страну, даже капиталистическую, может спасти только новая индустриализация. Вот и есть сейчас у буржуазии шанс доказать, что не только критикуемые ею Сталин и большевики, но и она сама может вывести страну из хозяйственного кризиса и

есть, что запас прочности, задел в любой отрасли, оставшийся от советской власти, почти истаял. Проели, пропили и добились олигархи вместе с чиновниками мощную страну рабочих. И сегодня своими «честными» ручонками с трудом удерживают самый большой ее кусок.

Законы природы и человеческого устройства никому не дано ни изменить, ни отменить. Если уничтожили старое добротное социалистическое

«Презумпцию» бескорыстными и антикоррупционными делами, а получить от граждан, от «чистого сердца», в дар и «презумпцию», и «доверие». Не слишком ли жирно будет?

А вот уже и армию тянут за уши в помощь полиции:

«Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физиче-

«защиту конституционного строя», то есть защиту денежного мешка, спрятанного в офшорах. Абрамовичи и Прохоровы могут спать спокойно...

Вот такая расширенная лицензия-закон на бойню и кровопускание протестного электората готовится выйти из стен Госдумы. Еще и судить будут тех, кто откажется стрелять. Думская индульгенция опричникам буржуазного режима - полицейским и военным, думаю, будет быстро выдана.

Паника на капитанском мостике

Нарвской заставы, шли женщины, старики, дети. Шли 140 тысяч человек, с иконами, с хоругвями, с портретами царя. За защитой шли к «царю-батюшке». Дошли до Зимнего Дворца и умылись кровушкой по-полной.

Словно бы в насмешку, через десять дней царь соизволил принять депутацию рабочих, которым заявил: «Мятежною толпою заявлять Мне о своих нуждах — преступно. Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их Мне, а потому прощаю им вину их».

Вот так вот, ни больше, ни меньше, оказывается мирная подача петиции — тягчайшее преступление. Свыше тысячи убитых, свыше двух тысяч раненых — для «царя-батюшки» такая мелочь по сравнению с нарушением его покоя.

Время не стоит на месте. Меняются формы организации общества и государства. В 1993 году в России была установлена буржуазная республика - более высокий, по сравнению с монархией, орган угнетения одного класса другим. А поскольку это более высокий орган и здесь море разливанное демократии, то и стрелять новоявленные господа буржуи стали не из допотопных винтовок, а из современных танков. И не только по народу, но и по народным избранникам, по Верховному Совету. А, правда, чего церемониться? Народу в 1993 году полегло, пожалуй, не меньше, чем в 1905 году. Трупы, камазами вывозили.

В 1905 году, и в 1993 году, несмотря на все пропагандистские усилия господствующего класса, народ назвал расстрелы из винтовок и из танков преступлениями века. И морально осудил царя и нынешнюю буржуазную власть. Армия - защитник народа от внешнего врага, в обоих случаях (1905 и 1993 годы) оказалась на стороне власти. На сторону народа она встала только в 1917 году. Десять миллионов солдатских штыков подняли Россию на дыбы и выбросили за море ненавистных заводчиков, князей и их помещиков-друзей.

История, говорят, развивается по спирали. Войны полномасштабной сегодня Россия ни с кем не ведет, но на границах ее вспышки-всполохи боевых действий не затухают. А у правительства нет никакой контрстратегии. Одна пассивная оборона. Везде правительству мерещатся «партнеры». Оно спит и надеется, что цены на нефть снова начнут расти и

тупика. Пусть прекращает закрывать заводы и вывозить за рубеж капиталы. Ни для кого не секрет, что котел народного недовольства и возмущения, когда передовую промышленную державу превращают во второсортную сырьевую колонию, подобно спящему вулкану, давно копится силы. Когда и как он взорвется, никто не знает. В таких случаях возмущение под разными соусами и лозунгами выплескивается на площади. Есть два варианта развития событий. При первом - власть сметается, при втором, наоборот, принимает превентивные меры. Власть закручивает гайки до упора. Даже самой куцей буржуазной демократии и мнимым свободам приходит конец.

Не знакомая ли ситуация? Страна сегодня технически и технологически не развивается, не устремлена в будущее. Зайдите в любой магазин, на рынок - нет собственной продукции: - мы ничего, абсолютно ничего не производим. Авиастроение, сельхозмашиностроение, станкостроение - везде развал и упадок. Патриотизм народа годичной давности, выросший в надежде на воссоединение русских земель и восстановление исторической единой Родины, пошел на убыль. Телеэкран, естественно, золотит картинку - но реальность пугающе неприглядна. Даже вчерашние «сидельцы» на зоне вместе с прозападными настроенными политиками, журналистами и деятелями культуры не боятся лаять и поднимать хвост на некогда великую страну. Вот и получа-

государство и оставили от него только нефтяную кишку, получите взамен глухое недовольство и ропот народа. Но власть боится не далекого подземного гула, а открытого выражения претензий к ней. Любая площадь наводит на нее панику и ужас. Страшно.

Вот и готовится упреждающий удар со стороны буржуа, рулящим с капитанского мостика государственных кораблем. В Госдуму срочно депутатом Ириной Яровой внесен законопроект, расширяющий права полицейских на применение оружия. Куда, спросит удивленный читатель, дальше расширять, если и так из танков парламент расстреливают и орденами за это себя награждают. Что еще нового можно придумать? Не в средневековые же опускаться?

Итак, этот законопроект разрешает, в частности, применять оружие при значительном скоплении граждан. Полицейским разрешается стрелять даже в женщин. Он расширяет право полицейских на применение оружия в экстренных случаях.

Сразу возникает масса вопросов. Почему никаких экстренных ситуаций с рядовыми гражданами у советских милиционеров не возникало? Редко когда можно было встретить на улице милиционера с пистолетом в кобуре. А автомат вообще никто и никогда в глаза не видел.

Сегодня депутатам предлагается также ввести «презумпцию доверия» сотрудникам полиции. Не им, офицерам, самим завоевать эту даму

ской силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.).

Если принять этот закон, то не придется уговаривать нынешнего министра обороны Шойгу, как в свое время уговаривал Ельцин Павла Грачева, и давать ему письменный приказ о штурме Верховного Совета. Новый закон заменит подобные письменные разовые приказы.

Теперь армия сможет быть брошена для участия в любой протестной акции граждан. Принятие данного закона узаконит рокировку армией «защиты от внешнего врага» на

Власть имущих готовится к будущим классовым боям. Желая сохранить награбленное, она продвигает законы, заранее оправдывающие ее «цепных псов».

Понять нуворишей, подневшихся не на собственном труде, можно. Страшно капиталу жить на Родине. Вот он и убегает в далекие страны. Дети, внуки — давно там. А что же здесь остается? А здесь остается полицейская дубинка и карт-бланш на любые действия по усмирению непокорного плебса.

В средневековой Японии самурай имел право зарубить любого встречного простолоудина, не оказавшего ему должного почтения. Вот и у нас вводится такой «кодекс» односторонней «честь». Попробуй, с принятием этого закона, не выполни любое требование сотрудника полиции или спецслужб, как бы абсурдно оно ни выглядело. Будешь нести ответственность. Заикой, в лучшем случае, следаешься. Что ж, наворованную собственность надо охранять. Никто с этим не спорит. Пожалеем горе-собственника. Но под кроватью со страху, новоявленные господа, зачем лезть? Или вы забыли о провозглашенном вами «социальном партнерстве»? Никто вас не тронет, умерьте аппетит, и выезжайте из офшоров. Гарант сам вам безопасность обещал, спокойный сон и прежние нормы прибыли.

К сожалению, Советского Союза давно нет. Господам можно не стесняться. И не стесняются буржуи!

Майорат - право первородства старшего сына, право первой ночи, право дворянина топтать на охоте крестьянские поля — чего только не было в древней истории человечества. Но XXI веке наделить полицию и армию правом безответного, безнаказанного «беспредела» - это додуматься надо. Господствующий класс додумался. Захотелось капиталу и дальше ни за что не отвечать, навечно оставить себе все награбленное в приватизацию. И решил он дальше народом управлять - дубинкой и автоматом. Об этом, собственно, новый законопроект.

P.S. Самое пикантное в формулировке проекта закона: «Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы...». «Иные лица» - это наемники со стороны, которым выдадут снайперские винтовки?